

САМЫЙ РУССКИЙ НЕМЕЦ

Немецкой философией Россия увлеклась еще со времен Пушкина. «Поклонником Канта» был уже Владимир Ленский — герой бессмертного романа в стихах «Евгений Онегин». Затем властителем дум стал Шеллинг, чуть позже наступила пора русского гегельянства. Германские философы порой пользовались у нас такой любовью, какую не знали у себя на родине.

Сергей Кибальниченко

Не стоит вспоминать марксизм, увлечение которым слишком дорого обошлось нашей стране. Куда интереснее фигура Освальда Шпенглера (1880–1936), чья главная книга «Закат Европы» увидела свет в 1918 году. Это было рубежное время для Запада, опаленного Первой мировой войной. На бесчисленные вопросы, будоражившие умы современников, Шпенглер дал неутешительный ответ. Неминуемая гибель, полагал он, ждет не только поверженную Германию, но и европейскую цивилизацию.

Закат Европы

Подобные выводы философ подкрепил собственной теорией культурно-исторических типов, каждый из которых зарождается, достигает расцвета, а затем приходит в упадок и гибнет. Судьба античности прекрасно иллюстрирует эту схему. Европа, полагал Шпенглер, также вступила в стадию деградации. Поясняя свои мысли, философ противопоставил культуру и цивилизацию. Первая невысказана без высокого искусства, расцвета всех форм жизни, которые затем постепенно начинают костенеть. Когда же их окончательно покинет живой дух, приходит время цивилизации, чем-то напоминающей огромное иссохшее дерево. Оно уже умерло, но продолжает возвышаться среди молодой поросли, широко раскинув гнилые ветви. Таким окостеневшим исполином увидел философ современную ему Европу.

На Западе книга Шпенглера поначалу вызвала оживленную дискуссию в интеллектуальных кругах. На короткое время философ оказался в фокусе общественного внимания. Но вскоре к власти в Германии пришли национал-социалисты, жаждавшие расширить жизненное пространство Третьего рейха. В Шпенглере они увидели декадента, сеющего пораженческие настроения. Потому и его книги вскоре были изъяты из библиотек, а имя самого философа на долгие годы кануло в Лету. Да и сегодняшней объединенной Европе Шпенглер мало интересен. Сытый бургер не очень-то хочет слышать про скорый закат Запада.

Кладбище кумиров

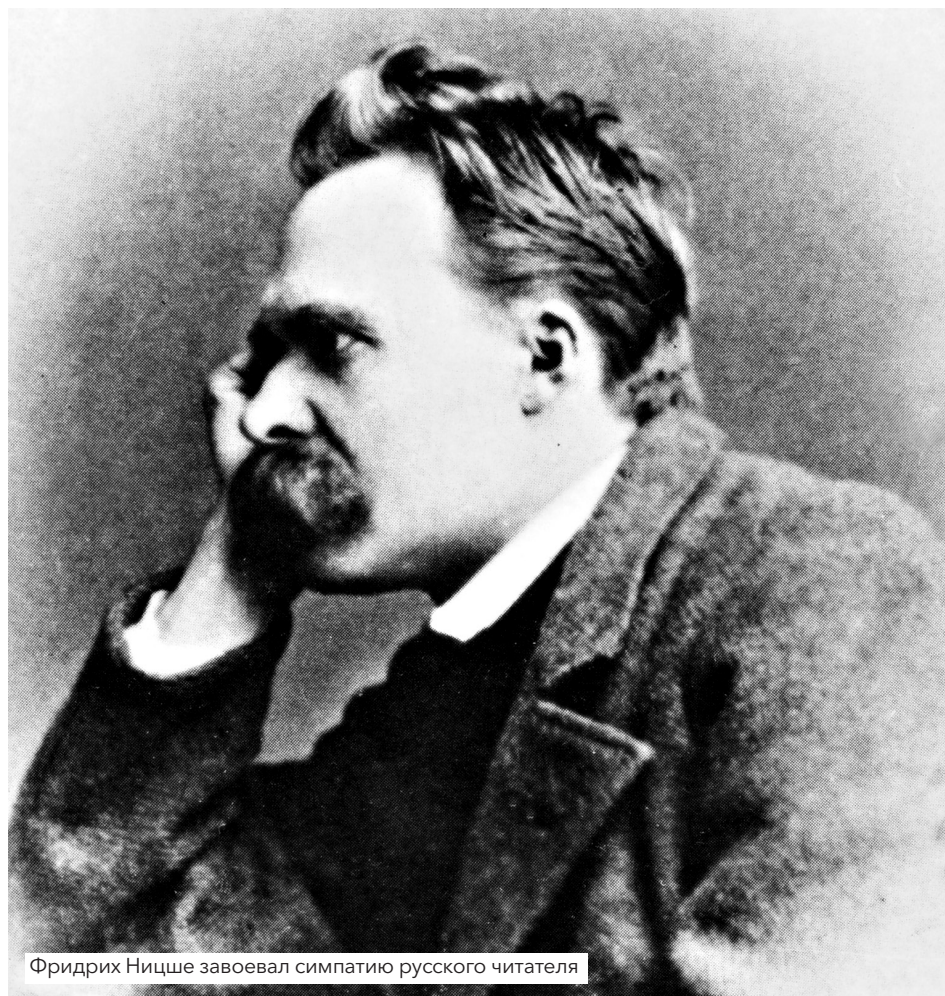
Зато в России идеи Шпенглера сразу попали на тучную почву, которую еще в середине XIX века щедро удобрил Александр Герцен. Напомним, в Европу русский писатель приехал в 1840-е годы, испытывая перед ней едва ли не религиозный восторг. Покидая Россию, он мечтал ощутить горение человеческого духа, зажженного факелом бессмертного Прометея. Но вместо глотка свежего воздуха он полной грудью вдохнул затхлый запах мещанства, пропитавший все слои европейского общества.

«Вся нравственность свелась на то, — в отчаянии писал Герцен, — что неимущий должен всеми средствами приобретать, а имущий хранить и увеличивать свою собственность. Флаг, который поднимают на рынке для открытия торгового дела, стал хоругвью нового общества. Жизнь свелась на биржевую игру, все превратилось в меняльные лавочки и рынки».

Европа предстала взору писателя гигантским кладбищем, где под могильными плитами были навеки погребены и благородные дерзания человеческой души, и «дум высокое стремление». Теперь на этом огромном погосте хозяйничает торгош, сумевший даже факел Прометея погасить.

Герцен не был одинок в своих оценках. Примерно в одно время с ним духовную смерть Запада возвестил и поэт Федор Тютчев. Откликнувшись на драматические события Крымской войны, Николай Данилевский написал книгу «Россия и Европа», в которой во многом предвосхитил теорию культурно-исторических типов. При желании можно назвать еще много блистательных имен, чьи идеи были созвучны с выводами германского философа. В их число, несомненно, входит и философ Владимир Эрн, в годы Первой мировой войны написавший знаменитую статью «От Канта к Круппу», которая обличала милитаристский дух Германии.

Неудивительно, что истерзанная Гражданской войной Россия откликнулась на книгу «Закат Европы», переведен-

Фридрих Ницше завоевал симпатию русского читателя

ную на русский язык, сборником статей. Участниками этого издания стали такие выдающиеся мыслители, как Николай Бердяев и Семен Франк. Однако точку в обсуждении историософских идей Шпенглера вскоре поставил «философский пароход», на котором из страны выслали практически всех участников этого разговора.

В Россию книга «Закат Европы» возвратилась в 1990-е годы, когда в издательстве «Мысль» вновь ее напечатали. Имя Шпенглера в нашей стране теперь знают намного лучше, чем в Германии. Однако есть у него могущественный конкурент, готовый поспорить с ним за любовь русского читателя.

В лучах посмертной славы

Речь идет о знаменитом философе Фридрихе Ницше (1844–1900), которому в отличие от Шпенглера не суждено было увидеть ярких лучей славы. Классический филолог, он был подвергнут остракизму в академической среде за книгу «Рождение трагедии из духа музыки», в которой тогдашняя профессура усмотрела «ненаучный» взгляд на античность. Год от года философу все сложнее было находить издателей для своих сочинений, которые едва ли находили у читателей сочувственный отклик.

Только в ту пору, когда у Ницше помутился рассудок, его книги неожиданно оказались на волне всеобщего интереса. А в XX веке этот философ превратился в одного из самых читаемых авторов. Необыкновенно популярным оказался он и в России. На рубеже XIX–XX веков трудно было назвать русского писателя или философа, который не был бы очарован идеями Ницше. Достаточно назвать имена Семена Франка, Льва Шестова, Александра Блока, Андрея Белого, Вячеслава Иванова, Владимира Маяковского.

В советское время о Ницше предпочитали много не говорить, его имя пытались

На рубеже XIX–XX веков трудно было назвать русского писателя или философа, который не был бы очарован идеями Ницше. Достаточно назвать имена Семена Франка, Льва Шестова, Александра Блока, Андрея Белого, Вячеслава Иванова, Владимира Маяковского.

даже как-то увязать с идеологией Третьего рейха. Хотя абсурдность таких обвинений была очевидной. Ницше такой же идеолог фашизма, как Лев Толстой «зеркало русской революции». Неудивительно, что в конце 1980-х годов германский мыслитель занял законную нишу в духовном пространстве России. К настоящему времени в издательстве «Культурная революция» вышло полное собрание сочинений Ницше в 13-ти томах. На русский язык переведены все ценные книги о творчестве философа. В последние годы появились интересные работы русских авторов. Так что можно смело утверждать, что в России читательский интерес к этому самобытному мыслителю ничуть не ниже, чем в Германии. Регулярно проводятся Ницше-семинары, посвященные творчеству философа. В прошлом году он впервые был организован не в Москве или Санкт-Петербурге, а в Ельце.

На днях мне удалось связаться с Дмитрием Фьюче, известным столичным меценатом и создателем портала nietzsche.ru. Он откликнулся на просьбу порекомендовать для читателей «Липецкой газеты» пять лучших книг о творчестве Ницше. О некоторых работах из этого списка мы еще расскажем на страницах нашего издания.

Фото с сайта nietzsche.ru

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ПЯТЬ ЛУЧШИХ КНИГ О НИЦШЕ (по версии Дмитрия Фьюче)

- Николай Орбел. «Esse liber» (работа опубликована как послесловие к книге Ницше «Воля к власти», вышедшей в издательстве «Культурная революция» в 2015 году)
- Курт Пауль Янц. «Жизнь Фридриха Ницше» (в трех томах)
- Вадим Бакусов. «Лестница в бездну»
- Мартин Хайдеггер. «Ницше» (в двух томах)
- Сергей Жигалкин. «Об иных горизонтах здешнего. Апология вечного возвращения»